

ХVIII. Петербург, 1849. П. 14-17.

С.Петербург 2/14 февраля 1849.

Дорогой Жак,

Я только-что собирался написать тебе несколько строчек, чтоб выразить свое удивление по поводу того, что ты написал всем, кроме меня, но вчера я получил твое письмо, на которое и хочу сразу ответить...

Как хочешь, я остаюсь при своем. Как для насковъ больного организма всякая пища становится ядом, так все, даже самое разумное, исходит-ли оно от народов или от правительств, лишь содействует увеличению и ускорению распада и путаницы, охвативших западную Европу. С ужасающей иронией судьба вмешалась в дело и превратила то, к чему стремились, в противоположное. Кто может быть уверен в том, что владеет ясно выраженной политической идеей, даже если эта идея относится к ближайшему будущему? Кто посмеет взять на себя, сидит-ли он на крайней правой или крайней левой, ответственность за все логические последствия, которые можно вывести из того, что он думает, говорит или делает? Я остаюсь при своем прежнем мнении, что современность отличается от древних времен главным образом идеей - привлечь на службу человеку силы природы, что взаимоотношения настоящего времени вытекли из развития, может быть даже из искажения этой идеи, которая имеет носителем глубоко заложенную потребность человека во внутренней и внешней гармонии. Кто умеет читать и писать, тот хочет есть, пить и одеваться лучше, чем тот, кто этого не умеет; кто прежде, тяжело нагруженный, копался в грязи, а теперь

мчится по железной дороге вместе с королем, хочет также быть королем. Это все старая история с тем славным малым, который на свое несчастье получил в подарок от подруги пару чудесных вязаных туфель, и затем ему пришлось изменить все свое окружение, все свои привычки, чтобы привести свой образ жизни в гармонию с этими туфлями. Весьма показательно, что французская революция совпадает с временем развития паровой машины. Большой вопрос только в том — что нужно развивать и что задерживать. Мудрость состоит в соблюдении правильного направления. Я уже однажды писал о консерватизме Востока и в частности Китая, во многих отношениях бесспорно достойном зависти, консерватизме, в который меня естественно поверг страх перед теперешним беспорядком и глубокой тьмой, окутывавшей будущее. Неужели невозможно развивать и двигать вперед науки и искусство, материальное, моральное и духовное благополучие, без того, чтобы все летело кувyrком и разбивалось в осколки? Если бы, например, китайское правительство таинственным образом овладело всеми европейскими достижениями, оно могло-бы постепенно, на основании мудрого размышления, даровать то или другое, и следить за тем, как этот дар используется. Оно могло-бы тогда легко найти в себе решимость } *образ* изгнать нашествие красных варваров. В Китае, например, были введены железные дороги. На них имели право ездить только мандарины, и они должны были платить очень дорого. Чернь же, которая прежде бегала пешком, имела право ездить только на быках, и платила за это лишь минималь-

ную цену. После появления воздушных шаров, чернь получила-
бы железные дороги, а затем и воздушные шары, когда ман-
дарин стал-бы перемещаться по электрическому проводу или
со скоростью мысли. Каждое сословие должно быть на извест-
ном расстоянии впереди другого, и если-бы было абсолютно
невозможно, чтоб сословия взаимно проникали друг друга, то
не было бы и никаких притязаний, все было-бы покорно и до-
вольны. Но то блюдо, которое стараются теперь приготовить
из молока, лука, меда, кваса (белого пива) и икры еще
причинит миру много желудочных болей. Я замечаю, что напи-
сал много чепухи, и в самом деле я хочу спать и чувствую
себя душевно усталым. Я поэтому хочу только задать тебе
загадку,¹⁾ которую однаю ты, хотя и великий математик,
пожалуй не решишь, как и Европа - стоящие перед нею воп-
росы:

<i>Uno ² & quattro danno l'estremo</i>	} к этому положению чисел:			
<i>Otto e sette vengono poi</i>		4	I	6
<i>Invocatori dite voi</i>			5	7
<i>Sei con cinque che farà?</i>		8	3	I

Сердечная благодарность за твои заметки. Заметку
Дюбуа я прочел с интересом, но не могу дать ее в Бюлле-
тене,²⁾ ибо чертежи, к которым она относится, мне еще не-
известны. Мне придется поэтому подождать до тех пор, пока
я не увижу книгу Дюбуа, которую я могу получить как *homage*
de l'auteur ^(дар автора) через Фосса...³⁾

..... Что касается телеграфов, то они прекрасно

изготовлены, согласно моим не опубликованным конструкциям, в моей собственной мастерской. С подземной проводкой у меня были нескончаемые мучения,⁴⁾ тогда как другие будут иметь от этого удовольствие. Замечательно, что часто именно тогда, когда человеку что нибудь нужно, природа ему это предоставляет. Гуттаперче, я думаю, предостит большее будущее, чем выпало на долю каучуку.⁵⁾

Мне пришлось писать это письмо 5 дней, ибо, как только я за него садился, меня отрывали какие нибудь деловые помехи... а вечером я хотел спать и чувствовал себя усталым, и мог входить только китайскую чепуху.

Не могу даже выразить тебе, как для меня ценно, что у меня есть твой столь хорошо удавшийся портрет. Он висит над моим столом и я смотрю на него часто, очень часто. Прислите мне поэтому и портрет Терезы⁶⁾...

Твой сердечно тебя любящий брат

Мориц

5 февр. 1849.

ПРИМЕЧАНИЯ:

I) Как мне любезно сообщил г-н проф. Амальди-Модена, эта мистическая загадка взята вероятно из книжки, ходившей под названием "Каббала", которой пользовались многие игроки в лото, чтобы угадать по более или менее бессмысленным стихам благоприятные числа.

2) И позднее в "Видениях" Петербургской Академии ничего об этом напечатано не было.

3) см. стр. 105, примеч. 4.

4) М.Г.Якоби взял на себя например один, поскольку он "не мог или не желал" положиться на помощников, испытание проводов на расстоянии более 50 верст на осуществляемой в 1843 г. линии в Царское село (ср. стр. 105, примеч. 3), "работу, которая не принадлежит к числу *delicias scientiae* (простой науки) и при которой я полностью познакомился со всеми степенями электрофизиологических сотрясений" (*Bull. phys. - math. m.* VI (1848) сов. 25; см. также *ibid.* т. II (1844) сов. 258 и д., а также доклад об "Электро-телеграфии" в 1843 г. (Список трудов № 45) стр. 24). В докладе от 9 окт. 1857 о работах, произведенных им в области телеграфии (на русском яз.) Якоби говорит о больших трудностях, которые ему пришлось преодолевать при этих работах. Когда он однажды в подобном случае потерял терпение, император сказал ему: "*Gradatim, gradatim* х) *magice*!", и в память этого Якоби, при возведении его в дворянское достоинство (1850) ввел "*Gradatim*" в свой герб. — Однако более всего мешала Якоби в относящихся сюда работах бюрократия, которая тормозила и меняла его распоряжения,

так что в 1848 г. он отказался от своей должности при устройстве телеграфа на Московско-Петербургской железнодорожной линии (ср.

х) постепенно, понемногу.

стр. 122).

- 5) Это предсказание, как известно, подтвердилось: гуттаперча, которая стала известна в Европе с 1843 г., и которая, по предложению Вернера Сименса, применялась с 1846г. для изоляции кабелей, еще и сейчас применяется чаще всего как наиболее подходящая изолирующая прокладка для телеграфных кабелей. См. при этом только что (примеч. 4) упомянутый доклад М.Г.Якоби о телеграфии от 9 окт. 1857.
- 6) Из наследства, оставшегося после матери.

Wiefwischel 214-218.